

По правде говоря, Шао Цинь вовсе не должен был здесь оказаться.

Но кто бы мог подумать, что в кинотеатре, куда они направились, в IMAX-зале перепутают копию фильма.

Не прошло и нескольких минут после начала сеанса, как сотрудникам пришлось выйти к зрителям, вернуть деньги за билеты и выдать каждому дополнительный сертификат на бесплатный просмотр.

Вели себя они вежливо и обходительно, так что особого раздражения это не вызвало.

Не повезло лишь им двоим.

Когда они поднимались со своих мест, чтобы уйти, Чжэн Юй, проявив поразительную реакцию, успел перехватить стакан колы, который выплеснул из рук какой-то ребенок.

Белая рубашка с честью приняла удар на себя.

О том, чтобы идти куда-то дальше, не могло быть и речи — пришлось возвращаться домой, чтобы принять душ и переодеться.

Из-за этой суматохи они по воле случая столкнулись с Чжэн Сяо, который как раз заносил багаж.

В спальне шумела вода в душевой кабине.

Шао Цинь, прислонившись к перилам балкона, внезапно обернулся и обнаружил за спиной незнакомого высокого парня.

Они замерли, глядя друг на друга. Очевидно, никто не предупреждал Чжэн Сяо, что к другу семьи нагрянут гости.

Разум подсказывал Чжэн Сяо, что нужно что-то сказать.

Но стоило ему встретиться взглядом с пронзительными, яркими глазами-персиками мужчины, как его губы, и без того не склонные к лишним словам, будто склеило. К реальности его вернул лишь голос деда, доносившийся из телефона.

— Алло? Сяо-эр? Ты меня слышишь...

— Слышу. Здесь плохая связь, я перезвоню позже, — выпалил Чжэн Сяо и впервые в жизни, не

дожидаясь ответа, поспешно сбросил вызов.

Старший господин Чжэн, оставшийся где-то в деревне, остался в полном недоумении.

Он размышлял, с чего бы Сяо-эру так странно себя вести — неужели он так быстро столкнулся с Чжэн Юем? Но если бы Чжэн Юй был дома, тетюшка Сунь давно бы его предупредила...

На балконе.

Пока Чжэн Сяо разбирался с телефоном, Шао Цинь успел затушить в пепельнице сигарету и теперь, невозмутимо опираясь на перила, ждал объяснений.

Но как только Чжэн Сяо открыл рот, из душевой вышел человек, уже успевший переодеться. Не поднимая головы, он застегивал пуговицы на рубашке и заговорил первым:

— Посмотри, мне ведь идет? Моя мачеха купила пару дней назад, я еще ни разу не надевал.

Чжэн Юй обращался к Шао Циню, но, подняв глаза, неожиданно наткнулся на Чжэн Сяо.

Прошло всего несколько минут.

Высокий юноша, только что обменявшийся взглядами с Шао Цинем, теперь столкнулся глазами со своим сводным братом.

Они не виделись двенадцать лет. Оба выросли выше ста восьмидесяти пяти сантиметров, но в остальном — цветом кожи, манерами, стилем одежды — они не имели ничего общего и выглядели еще меньше похожими друг на друга, чем в детстве.

И все же Чжэн Юй узнал его мгновенно.

Всего пара секунд замешательства — и его лицо, только что ясное, словно небо, внезапно омрачилось грозowymi тучами. От него повеяло холодной, вызывающей яростью.

Стоило Чжэн Сяо лишь шевельнуть губами, как Чжэн Юй, перебивая его властным и грубым тоном, шагнул вперед и, тыча пальцем в плечо юноши, процедил:

— То, что я терплю твое присутствие в этом доме, не значит, что я готов с тобой разговаривать.

С этого момента уютная атмосфера комнаты окончательно испарилась, сменившись напряжением, исходящим от его ледяного, мрачного голоса.

Любой другой решил бы, что сейчас начнется драка.

Но только не Шао Цинь.

Он не только не беспокоился, он даже не сменил позы, облокотившись на балкон. На его лице, казавшемся весь день безразличным, промелькнул интерес, словно он нашел занятное зрелище.

Пока он с любопытством наблюдал за сценой, снаружи послышались торопливые шаги.

Тетушка Сунь, задержавшаяся по делам, вбежала в комнату, запыхавшись.

Увидев троицу в комнате, она, не говоря ни слова, тут же поклонилась и принялась извиняться, вытирая пот со лба:

— Простите, старший молодой господин! Простите, второй молодой господин! Старший господин Чжэн четко приказал мне следить, чтобы вы не пересекались, но мне позвонили сын с невесткой, сказали, что внук в детском саду заболел, а они на работе и не успевают... и я, я...

— Ничего, — Чжэн Юй, не сводя глаз с Чжэн Сяо, оборвал ее, а затем перевел взгляд в сторону. — В следующий раз, если дома что-то случится, звони водителю, пусть он тебя отвезет.

Тетушка Сунь поспешно закивала, в страхе и трепете благодаря старшего господина за понимание.

Она работает здесь прислугой уже полгода.

Хотя этот парень оказался вовсе не таким ужасным, как о нем рассказывали, и никогда не придирался к ним, его переменчивый нрав всегда заставлял ее нервничать — она боялась, что в любую секунду он может сорваться.

Как, например, сейчас.

Чжэн Юй говорил спокойно, но содержание его слов переварить было куда сложнее.

Он обернулся, схватил за запястье Шао Циня, который наблюдал за представлением, и холодно бросил:

— Я больше здесь не живу, еду мне готовить не нужно.

— !!!

Тетушка Сунь тут же запаниковала:

— Вы... вы правда больше не вернетесь? Вы переедете к молодому господину Шао Циню или... господин и госпожа будут волноваться...

Чжэн Юй, словно услышав шутку, насмешливо скривил губы:

— Волноваться? Скорее, они только рады, что я освобожу место для тех, кому скоро сдавать выпускные экзамены.

Чжэн Сяо хотел сказать, что на самом деле может жить в общежитии.

Но стоило ему произнести лишь Я, как мрачный взгляд мужчины снова метнулся к нему, и тот, почти вплотную приблизившись к его лицу, прошипел:

— Ты что, в деревне разучился понимать нормальную речь? Может, мне нанять тебе отдельного учителя русского языка, чтобы он научил тебя писать слово «заткнись»? Вдруг оно попадется на экзамене.

После этих слов атмосфера между ними опустилась ниже нуля.

Тетушка Сунь, наблюдая за тем, как двое парней стоят друг против друга, словно натянутые струны, чуть не лишилась чувств. Она хотела вмешаться, но не решалась, и с последней надеждой перевела взгляд на Шао Циня.

Но Шао Цинь оказался из тех, кто не боится проблем — он был абсолютно спокоен и даже не собирался никого разнимать!

Более того, чем сильнее разгорался конфликт, тем больше он воодушевлялся, позволяя Чжэн Юю демонстрировать свою готовность смести всё на своем пути, лишь бы посмотреть, до чего они дойдут.

К счастью, хотя бы второй молодой господин сохранял здравый смысл.

Столкнувшись с односторонней агрессией Чжэн Юя, он понял, что лучше уступить, и первым опустил взгляд:

— ...Понял, брат.

То, что произошло много лет назад, было раной для Чжэн Юя, и точно такой же раной — для него.

Даже если он покинул этот дом в пять лет, он был обязан Чжэн Юю всем, и этот долг невозможно было вернуть за целую жизнь.

Чжэн Юй, разумеется, не смягчился. Его голос, лишенный тепла, звучал словно с хрустом льда:

— Еще раз услышу от тебя «брат» — пожалеешь.

Сказав это, он не удостоил Чжэн Сяо даже взглядом и, задев его плечом, вышел из комнаты.

Зато мужчина, которого Чжэн Юй тащил за собой, обернулся, чтобы посмотреть на него.

Вскоре это вызвало недовольство его брата:

— На что смотришь? Нечего тут кадрить мужиков.

Шао Цинь почувствовал себя несправедливо обвиненным и даже не стал оборачиваться:

— Я просто посмотрел, как это можно назвать кадржкой? Ревнуешь?

— Ревную? Кого? Его? Да упаси боже, он же ходячее несчастье.

— Ну раз не ревнуешь, чего ты тогда злишься?

Мужчина снова сделал вид, что хочет обернуться.

Чжэн Юй просто приказал ему не смотреть и, схватив за плечо, силой развернул обратно.

Тон приказа был тем же, но отношение к нему и к мужчине — кардинально разным: в первом случае это была настоящая ярость, во втором — лишь флирт.

Они удалялись по коридору, прижавшись друг к другу, и выглядели так, будто между ними царит полная гармония.

Так что Чжэн Сяо, хоть и понимал, что спрашивать бессмысленно, не удержался:

— ...Они очень близки?

— А, вы про старшего молодого господина и молодого господина Шао Циня? — Тетушка Сунь как раз листала телефонную книгу, готовясь отчитаться перед госпожой. — Они с детства неразлучны. Близки? Да они больше чем близки. Мне кажется, господин и госпожа только и ждут, когда можно будет заставить старшего молодого господина просто взять и жениться на молодом господине Шао Цине.

Однополые браки давно перестали быть редкостью, поэтому тетушка Сунь ответила, не задумываясь.

Она даже не заметила, как губы юноши, державшего чемодан, сжались в тонкую линию.

Разговор был окончен.

...

Внизу, едва выйдя за ворота дома семьи Чжэн, Шао Цинь перестал дурачиться. В его узких глазах впервые за день мелькнул искренний интерес:

— Значит, тот парень — твой брат?

Чжэн Юй тоже отбросил шутливый тон и, не замедляя шага, направился к гаражу:

— Нет.

Шао Цинь понимающе кивнул:

— Значит, да.

— ...

Чжэн Юй открыл дверцу машины и, наконец, остановившись, с досадой посмотрел на него:

— Я сейчас ужасно жалею, что забыл, что он должен был вернуться. Можно хотя бы сейчас не говорить о нем?

Шао Цинь охотно согласился:

— Конечно. Если ты расскажешь, чем именно он тебя так разозлил.

Внешне все считали Чжэн Юя единственным сыном в семье.

Даже сам Шао Цинь случайно услышал, как отец Чжэн проговорился, и узнал, что у того есть внебрачный сын на три года младше, которого дед воспитывал в деревне.

В богатых семьях всегда хватает своих драм.

Изначально Шао Циня не интересовали их мыльные оперы.

Но сегодня, глядя на Чжэн Юя и его брата, он понял, что за этим скрывается нечто большее, и в нем проснулось любопытство.

Чжэн Юй, казалось, был непреклонен. Редко когда он отказывал так категорично, просто пристегивая ремень безопасности:

— Тебе-то какая разница? В любом случае, после сегодняшнего дня вы больше не встретитесь.

Шао Цинь приподнял брови и протянул:

— О-о... — Он тоже пристегнулся. — А ведь твой брат довольно симпатичный.

Чжэн Юй замер.

На секунду он словно опешил, а затем, сжимая руль, процедил:

— Шао Цинь, мать твою.

Шао Цинь, пропустив это мимо ушей, продолжил испытывать терпение друга:

— Смуглая кожа, высокий нос, такой же высокий, как ты, да еще и старшеклассник. Разве это не прекрасно?

Чжэн Юй долго смотрел на него, а потом кивнул:

— Хорошо. Продолжай меня провоцировать.

Шао Цинь невинно добавил:

— Это я тебя провоцирую? Вот если я правда начну его кадрить, ты же с ума сойдешь.

Чжэн Юй рассмеялся от ярости и вдавил педаль газа:

— Кадри! Давай, если кишка не тонка!

В тот момент он был абсолютно уверен, что Чжэн Сяо — просто деревенщина, на которого Шао Цинь и не посмотрит.

Поэтому он не обратил внимания на улыбку, промелькнувшую в глазах друга, и на его небрежное замечание, брошенное в окно:

— Если не скажешь, то потом просто постарайся не плакать слишком громко, чтобы не мешать мне.

...

Наверху.

Тетушка Сунь позвонила госпоже, и результат оказался в точности таким, как предсказывал Чжэн Юй.

В отличие от старшего сына, который рос у них на глазах, госпожа и господин были куда более благосклонны ко второму сыну и даже принялись ее успокаивать:

— Юй-эр уже двадцать лет, он не маленький, сам о себе позаботится. Пусть уходит, если хочет, главное — не с этим Шао.

— Госпожа еще сказала, что вы впервые видите, и она хочет наладить отношения, поэтому вечером придет и сама приготовит ужин, — добросовестно передала слова хозяйки тетушка Сунь.

Мать Чжэн Юя была первой женой отца, а эта госпожа — его второй женой, на которой он женился восемь лет назад.

К тому времени Чжэн Юй уже уехал с дедом в деревню, так что встретиться они не могли.

Но Чжэн Сяо заботил не ужин, а Чжэн Юй.

— Вы сказали госпоже, что я могу жить в общежитии?

Тетушка Сунь замахала руками:

— Нет-нет, второй молодой господин, вы не так поняли. Они считают, что если рядом с ним будет молодой господин Шао Цинь, то за старшего молодого господина можно не волноваться — это даже лучше. Они только рады, что те двое вместе. Но вот старший господин Чжэн...

Чжэн Сяо помедлил:

— Я не скажу деду, что сегодня виделся с братом.

— Ох, слава богу! — Тетушка Сунь выдохнула с облегчением. Она, раскаиваясь и виня себя, принялась помогать ему с багажом и повела в конец коридора. — Простите за сегодняшний день, я правда не думала, что между вами, братьями, такая вражда. Впредь буду осторожнее! Отдыхайте, молодой господин, если что-то понадобится — зовите, я буду внизу, убираться!

Делать было нечего, и высокий юноша лишь кивнул.

Когда тетушка Сунь открыла дверь в спальню и ушла, он наконец смог как следует осмотреть свою комнату.

Было видно, что в нее вложили душу.

Новая мебель, письменный стол и стул, заказанные специально под его рост, целая стена со стеклянными книжными шкафами.

Должно быть, от деда узнали, что он любит читать.

Все необходимое было под рукой, в шкафу висела новая одежда по размеру.

Бирок не было, и Чжэн Сяо не разбирался в брендах, но вещи ему понравились — простые, без лишних выкрутасов.

Так что Чжэн Сяо оставалось только переставить книги из чемодана на полки.

Затем он принял душ, переоделся и обернул каждую книгу в термоусадочную пленку — на все про все ушел час.

Через час Чжэн Сяо растянулся на огромной односпальной кровати, и делать стало нечего. Стоило закрыть глаза, как перед взором возникала сцена, где мужчина смеялся и дурачился с Чжэн Юем.

Сверкающая талия, длинные прямые ноги.

И та крошечная черная родинка на белоснежной шее, которая так сильно притягивала взгляд...

Прошло несколько минут, а может, и полчаса.

Когда Чжэн Сяо внезапно пришел в себя, он обнаружил, что, словно в трансе, достал телефон и впервые в жизни ввел в поисковик имя, отличное от River.

«Шао Цинь»

Даже зная, что мужчина его уже забыл.

<http://bllate.org/book/22263/2330578>